

Б.Р.Сембекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В УСТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Қылмыстық іс-әрекеттің субъектін анықтау қылмыскер тұлғасының жеке қасиеттерін зерттеумен байланысты. Қылмыс субъекті мен қоршаған орта арасындағы өзара қатынас қылмыстық іс-әрекет механизмінде тұрақты өзара қатынас нысандары болып табылады. Ол нысандар тұлғаның белсенділігінің жеке қасиеттерінде көрініс табады.

Establishment of the subject of criminal activity it is caused by research of properties of the person of the criminal. Interconditionality is reflected in the mechanism of criminal activity by steady forms of interaction of the subject with environment, being shown by individual properties of personal activity.

«Личность — это индивидуальный человек как субъект общественной жизни, общения и жизнедеятельности, а также своих собственных сил, способностей, потребностей, интересов, устремлений» [1; 37]. Поэтому установление личности в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является одной из важных познавательных задач, направленных на их решение криминалистическими средствами.

Познавательная деятельность при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений направлена на установление лица, совершившего преступление, обеспечивается исследованием условий и обстоятельств формирования и развития «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных» отношений, в которых выражаются потребностно-мотивационная, ценностно-нормативная сферы личности, определяющие субъективную направленность каждого из участников уголовного процесса, в первую очередь обвиняемого и потерпевшего, так как именно эти два участника уголовного процесса, взаимодействуя в механизме следообразования, вкладывают свое индивидуальное отношение к объекту, предмету, результату, последствию, которое проявляется в окружающей среде условиями и обстоятельствами объективно-субъективного характера. Таким образом, условия и обстоятельства объективно-субъективного характера, отражаясь в механизме следообразования, проявляют личностное отношение субъектов взаимодействия, определяя их вклад в преступной деятельности.

То есть установление субъекта преступной деятельности становится возможным благодаря исследованию условий и обстоятельств формирования и развития «субъектно-объектных», «субъектно-субъектных» отношений, которые, в свою очередь, обусловлены свойствами личности как субъектов взаимодействия. Свойства личности выражаются в механизме преступной деятельности индивидуализирующими особенностями, чертами, качествами, проявляемыми в обстановке преступной деятельности, в способах совершения, сокрытия преступлений, в способах оказания противодействия, характерных и приемлемых для конкретного субъекта. В механизме преступной деятельности отражается субъективная направленность лица, совершившего преступление, выражающая личностную доминанту субъекта взаимодействия и его субъективные возможности в процессе совершения преступления. В связи с этим механизм преступной деятельности рассматривается как объективный показатель индивидуального способа поведения лица, совершившего преступление. Как индивидуальный способ поведения субъекта, механизм преступной деятельности, отражаясь условиями и обстоятельствами объективно-субъективного характера в обстановке, способах совершения, сокрытия преступлений, способах оказания противодействия определяет характер деяния. Определение характера преступного деяния обусловлено прежде всего тем, что способ поведения, проявляя личностную доминанту субъекта, выражает ценностно-нормативную структуру, потребностно-мотивационную сферу личности преступника, раскрывая субъективные возможности лица в мотивообразовании, в целеобразовании выбором условий и обстоятельств совершения преступлений. Именно свойства личности, выражаясь способом поведения субъекта преступной деятельности, определяют механизм преступной деятельности того или иного вида, группы преступлений, раскрывая закономерные процессы формирования и развития «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных отношений».

Итак, механизм преступной деятельности как способ поведения субъекта преступной деятельности рассматривается как модельная основа для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, информирующая о типичных проявлениях, характерных для формирования и развития условий и обстоятельств вида преступлений, группы преступлений. Как модельная основа типичных про-

явлений субъекта того или иного вида или группы преступлений, механизм преступной деятельности информирует об устойчивых формах и способах взаимодействия личности преступника с окружающей средой, информируя о типичных проявлениях субъекта преступной деятельности, индивидуализирует его, отражаясь условиями и обстоятельствами конкретного преступления.

Таким образом, механизм преступной деятельности рассматривается как типичный способ поведения субъекта преступной деятельности и как индивидуальный, обусловленный свойствами характера, темперамента, навыками, способностями, профессиональными качествами, индивидуализирующими условия и обстоятельства конкретного преступления. Типичный способ поведения субъекта преступной деятельности выражается стилем поведения в конфликте, особенностями проявления свойств личности в конфликте. Способ поведения субъекта преступной деятельности обусловлен механизмом конфликтного взаимодействия, определяющим условия и обстоятельства формирования и развития устойчивых проявлений личности стилем действия в конфликте. Р. С. Белкин определяет конфликт как «столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельного индивида в многочисленных взаимодействиях или отношениях, связанное с острыми эмоциональными переживаниями; сложное социально-психологическое явление, один из крайних способов разрешения значительных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия людей» [2;37]. Как сложное социально-психологическое явление, как один из крайних способов разрешения значительных противоречий конфликт обнаруживается способом поведения субъекта преступной деятельности. В силу этого способ поведения субъекта является определяющим признаком конфликта в механизме преступной деятельности, отображающим стиль действия в конфликте. Стиль действия в конфликте, проявляя устойчивую форму взаимодействия субъекта с окружающей средой, отражается типичными признаками поведения в механизме конфликтного взаимодействия. То есть механизм конфликтного взаимодействия обусловлен характерными свойствами личности, проявляемыми способом поведения субъекта преступной деятельности. Способ поведения субъекта преступной деятельности отражает условия и обстоятельства конфликтного взаимодействия, проявляя характерные типичные формы, средства и методы разрешения противоречий в условиях достижения цели. Стиль поведения в конфликте воспроизводит характерные способы разрешения противоречий субъектом преступной деятельности при взаимодействии, определяя стратегию. «Традиционные стратегии поведения, избранные участниками конфликта, различаются в зависимости от их ориентации на достижение своих собственных целей или ориентации на цели партнера» [3;137]. Выделяются следующие стратегии поведения, избранные участниками конфликта:

- доминирование (конкуренция, соперничество, борьба, напористость);
- уход (избегание, игнорирование);
- уступчивость (иногда обозначается как приспособление);
- сотрудничество (кооперация, интеграция);
- компромисс (многими рассматривается как вариант сотрудничества).

Стратегия поведения в конфликте, по К. Томасу, зависит от ориентации участников ситуации на свои собственные интересы и интересы партнера. В зависимости от ориентации на свои интересы выделяются доминирование, сотрудничество, компромисс, в зависимости от ориентации на интересы участников взаимодействия — уход, уступчивость.

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что стратегия поведения в конфликте обусловлена личностными особенностями субъекта преступной деятельности, воссоздаваемыми в способе поведения властно-лидирующим, прямолинейно-агрессивным, независимо-доминирующим, сотрудничающе-конвенциональным, недоверчиво-скептическим, зависимо-послушным, покорно-застенчивым, ответственно-великодушным типами отношений, раскрывающими индивидуально-личностные свойства, признаки, особенности, качества в механизме слеодообразования. Исследование по адаптированной методике К. Томаса показывает, что у лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления, доминирует стиль поведения в конфликте: соперничество — 27,2 %, компромисс — 25,4 %, приспособление — 20 %, избегание — 14,5 % и сотрудничество — 12,6 %. У лиц, совершивших насильственные преступления, стиль поведения в конфликте следующий: приспособление — 50 %, соперничество — 22,2 %, избегание — 16,6 %, компромисс — 11,1 %. У лиц, привлекаемых по ст. 259 УК РК, доминирует стиль поведения в конфликте в следующей последовательности: приспособление — 32,1 %, сотрудничество — 28,5 %, соперничество — 21,4 %, компромисс — 7,1 %, избегание — 1,7 % [4;138].

Результаты исследования свидетельствуют о том, что стиль поведения в конфликте обусловлен личностной доминантой субъекта преступной деятельности — направленностью на преступную дея-

тельность, механизм которой выявляется субъективными возможностями, определяющими характер доминирующих отношений при целедостижении. Доминирующие отношения субъекта преступной деятельности при совершении корыстно-насильственных преступлений выявляются властно-лидирующим, прямолинейно-агрессивным, независимо-доминирующим типами отношений, которым характерны такие стили поведения в конфликте, как соперничество — 27,2 %, компромиссный способ взаимодействия — 25,2 %, ориентированные на собственные личностные интересы в противовес общественным интересам в силу проявления субъективных возможностей субъекта. Сотрудничающе-конвенциональному типу отношений характерны стили поведения в конфликте: приспособление — 20 %, избегание — 14,5 %, ориентированные на интересы участников взаимодействия в силу конформизма субъекта преступной деятельности, т.е. соглашательской позиции «я как все». Аналогичная картина проявления индивидуально-личностных свойств субъекта преступной деятельности складывается и при совершении насильственных преступлений и преступлений, предусмотренных ст. 259 УК РК [5;138].

Рассматривая факт совершения преступления как результат конфликта субъекта преступной деятельности с окружающей средой, нам представляется верным рассматривать конфликт в качестве объективно-субъективного фактора механизма преступного деяния, определяющего условия и обстоятельства криминальной ситуации. То есть условия и обстоятельства криминальной ситуации детерминированы внутриличностными и межличностными конфликтами, определяющими механизм преступной деятельности целенаправленной регуляцией формирования и развития «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных отношений». Именно эта причинно-следственная обусловленность формирования и развития системы «личность — поведение — деятельность», определяющая механизм преступной деятельности условиями и обстоятельствами конфликта, проявляется в криминальной ситуации взаимодействия личностной доминантой. Источником формирования и развития конфликта в механизме преступной деятельности является личность преступника, проявляемая в обстановке совершения преступления характерными свойствами, индивидуализирующими особенностями, чертами, определяя характер преступного деяния. Характер преступного деяния определяется условиями и обстоятельствами криминальной ситуации, выражающимися субъективным, индивидуальным отношением к событию преступления в целом, к результату, к последствиям, проявляясь личностной доминантой. Личностная доминанта субъекта преступной деятельности выражается в ценностно-нормативной структуре, в потребностно-мотивационной сфере, определяя его роль в механизме совершения преступного деяния. Определяющим фактором механизма преступной деятельности является личность преступника, свойства которой, проявляясь в процессе слеодообразования в способах совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия, выражают систему доминирующих отношений, характеризуя механизм определенного вида, группы преступлений. В механизме определенного вида, группы преступлений отражаются типичные проявления личностных свойств, внутриличностные конфликты, которые определяют условия моделирования поведения лица, совершившего преступление, прогнозирования ситуации, обстоятельства развития межличностного конфликта, обеспечивая процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений информационной основой о характере преступного деяния.

Внутриличностные конфликты отражают условия и обстоятельства формирования и развития субъекта как личности, определяющие способ поведения ценностно-нормативной структурой, потребностно-нормативной сферой, направленной на уровне готовности к совершению преступных действий для достижения своекорыстных интересов, выдвиганием самооправдательных мотивов, отличающиеся агрессивностью, дерзостью, хладнокровием, отрицанием установленных норм права, неприятием общих ценностей о долге, чести, об ответственности.

Р.С.Белкин подчеркивает, что «в основе каждого преступления лежит конфликт правонарушителя с законом, с интересом общества и государства. Восстановление попорченного права начинается с раскрытия и расследования преступления, в ходе которого конфликт с законом может приобрести форму конфликта со следователем — лицом, призванным установить истину» [5; 80]. Эту мысль продолжает О.Я.Баев: «Разновидностью, формой уголовно-правового конфликта является облечение его в уголовно-процессуальные отношения, возникающие между государством и лицом, совершившим преступление» [6; 57]. Также через призму конфликта рассматривается Г.Г.Доспуловым проведение допроса: «причиной конфликта в процессе допроса, как правило, оказываются несовпадения систем нравственных ориентаций общества и личности — свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, а источником конфликта — стремление допрашиваемого помешать следователю в достижении цели допроса» [7; 10]. А.Р.Ратинов отмечает возможность конфликта следователя с недобросове-

ственным обвиняемым, но который может быть и невиновным, указывая на наличие следственной ошибки [8; 30].

Указанные побудительно-регулятивные механизмы личности преступника определяют условия и обстоятельства межличностного конфликта в механизме преступной деятельности, раскрывая причинно-следственную обусловленность события преступления. То есть причиной совершения преступных действий является личность преступника, которая определяет средства и способы решения задач к достижению цели, выбор условий и обстоятельств достижения цели, проявляясь в механизме преступной деятельности субъективным отношением к объекту, предмету преступного посягательства, к результату, последствиям.

Итак, в механизме преступной деятельности отражается взаимообусловленность объективно-субъективных факторов события преступления, раскрывающих конкретные отношения между ними, устанавливая достоверность, относимость и допустимость доказательств в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Посредством познания отношений объективно-субъективного характера, отразившихся в механизме события преступления, определяются условия и обстоятельства установления субъекта преступной деятельности.

Субъект преступной деятельности выражается в механизме события преступления субъективным отношением, отражаясь в окружающей среде выбором способа поведения для достижения преступной цели, информируя о намерении, стремлении. Установление намерения, стремления субъекта преступной деятельности при совершении преступных действий проявляется выбором, использованием условий и обстоятельств совершения преступлений, их моделированием, определением задач, их постановкой и выбором средств и способов для их решения, определяя субъективные возможности лица, совершившего преступление. Субъективные возможности лица, совершившего преступление, определяя условия и обстоятельства события преступления, проявляются слеодообразованием в способах совершения, в способах сокрытия преступлений, в способах оказания противодействия. В способах совершения, в способах сокрытия преступлений отражаются навыки, умения, способности, характеризующие свойства личности, которые способствуют выдвиганию версий о предполагаемом лице, совершившем преступление, сужая круг подозреваемых людей и информируя об особенностях, признаках, чертах субъекта.

То есть свойства личности преступника отражаются в механизме преступной деятельности способом поведения субъекта преступной деятельности, определяя средства и методы совершения преступлений, сокрытия преступлений, оказания противодействия, обстановку совершения и сокрытия преступлений. Способ поведения субъекта преступной деятельности — определяющий фактор тактики и стратегии лица, совершившего преступление, так как раскрывает его субъективные возможности в постановке и определении задач, в планировании и организации своих действий, в определении путей, средств и способов достижения цели, что способствует решению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач. Способ поведения субъекта преступной деятельности выявляет все характеризующие свойства личности преступника: характер, темперамент, внимание, ум; способности, умения, навыки, интересы, ценности, отражаясь условиями и обстоятельствами события преступления.

Раскрывая внутренние побудительно-регулятивные механизмы личности преступника, способ поведения выявляет образ действия лица, совершившего преступление, познание которых способствует установлению ролевого участия каждого субъекта, определению доли участия каждого соучастника, что, в свою очередь, эффективно отражается на избрании меры пресечения, меры наказания, на законности предъявления обвинения, на правильной квалификации содеянного преступного деяния и т.д.

Вместе с тем на эффективность решения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач влияет познание способа поведения потерпевшего как объекта преступного посягательства. Как объект преступного посягательства потерпевший несет определенную информацию о причинно-следственной обусловленности события преступления, выявляя источники формирования и развития «субъектно-субъектных» и «субъектно-объектных» отношений. Способ поведения как определяющий фактор побудительно-регулятивных механизмов личности раскрывает роль потерпевшего в механизме события преступления, так как проявляет образ действия, образ жизни потерпевшего, выявляя закономерности и случайности в формировании и развитии отношений между обвиняемым и потерпевшим.

То есть роль потерпевшего в механизме события преступления как личности отражается образом действия, образом жизни в способе поведения, раскрывая природу формирования и развития отношений, причину выполнения роли потерпевшего, причину межличностного конфликта в процессе

доказывания с субъектом доказывания и субъектом преступной деятельности. Установление указанных механизмов формирования и развития отношений между обвиняемыми и потерпевшим как объектом преступного посягательства отвечает на вопросы, что явилось причиной и что следствием, определяет тактические и стратегические направления раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, раскрывает условия и обстоятельства формирования и развития межличностных отношений.

Формирование и развитие межличностных отношений в механизме события преступления обусловлено конфликтом в силу несовпадения интересов, взглядов, мировоззрения, индивидуального подхода к способу разрешения противоречий, что обусловлено личностной активностью субъекта взаимодействия. Личностная активность субъекта взаимодействия, в частности потерпевшего, выразившаяся ненадлежащем выполнении служебного долга, профессиональных обязанностей, в ведении нездорового образа жизни, злоупотреблении спиртными напитками и наркотическими средствами и т.д. являются способствующим, провоцирующим фактором в формировании умысла на совершение преступления.

В связи с этим и нами рассматривается виктимное поведение потерпевшего как один из способов поведения, познание которого способствует установлению побудительно-регулятивных механизмов субъекта преступной деятельности. Виктимное поведение потерпевшего как конфликтный способ взаимодействия раскрывает природу и содержание конфликта, выявляя условия и обстоятельства формирования и развития «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных» отношений. Указанные условия и обстоятельства, отражаясь в механизме преступной деятельности, информируют о событии преступления, выявляя личностную активность каждого субъекта взаимодействия. Личностная активность субъектов взаимодействия в механизме события преступления проявляется индивидуально-личностными свойствами, отражаясь в способе поведения побудительно-регулирующей основой субъекта, раскрывая роль каждого.

В заключение следует отметить, что личность преступника формирует преступную деятельность. Формируя ее, является причиной этой преступной деятельности. Личность, проявляясь индивидуально-личностными свойствами в способе поведения, определяет механизм преступной деятельности активностью субъектов взаимодействия, тем самым являясь следствием преступной деятельности. Исследование личности преступника и личности потерпевшего и других участников уголовного процесса способствует решению криминалистических задач, в частности, помогает моделировать поведение преступника, программировать действия и средства осуществления деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступления, кроме того, избрать эффективный способ поведения субъектам доказывания в процессе доказывания, определить условия и обстоятельства установления психологического контакта, методы и средства оказания психологического воздействия на участников уголовного процесса.

В целях установления объективной истины в уголовном судопроизводстве при получении доказательственной информации основная задача субъектов доказывания — дать правильную оценку, которая в первую очередь зависит от личностных свойств. Оценка доказательствам дается по внутреннему убеждению, складывается из умения правильно проанализировать сложившуюся ситуацию, профессионально, грамотно обнаружить, исследовать, зафиксировать и изъять следы как материального, так и идеального характера при проведении процессуальных средств доказывания, умения определять первоочередные задачи, правильно поставить задачу при дефиците информации на первоначальном этапе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, определить средства и способы технического и тактического обеспечения получения достоверной, полной и объективной информации в ходе доказывания посредством решения организационных, коммуникативных, достоверительных, реконструктивных задач.

Принятие эффективного тактического решения в ходе доказывания обусловлено волевыми качествами субъектов доказывания, тем более в условиях тактического риска. Немаловажную роль в ходе принятия и реализации решений играет интуиция, которая в психологии определяется как опыт и знания. Именно знания уголовно-процессуального, уголовно-правового, криминалистического характера и профессиональный опыт субъектов доказывания обеспечивают использование методов и средств принятия и реализации решений в ходе доказывания. К основным методам и средствам принятия и реализации решений относятся методы рефлексивного управления, наблюдения, оказания психологического воздействия, моделирования, прогнозирования, диагностирования. Указанные методы отражают свойства личности субъектов доказывания, обеспечивающие установление объективной истины в уголовном судопроизводстве. Личность в процессе доказывания, при раскрытии, расследо-

вании и предупреждении преступлений играет познавательную роль для достижения объективной истины в уголовном судопроизводстве, обеспечивая эффективное решение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач криминалистическими средствами и способами достижения цели.

Список литературы

1. Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н, проф. В.Е.Кедрова: 2-е изд., испр. и доп. — Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «Панпринт», 1998. — С. 449.
2. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. — М.: Норма, 1993. — 250 с.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2001. — 464 с.
4. Сембекова Б.Р. Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность: Дис.... канд.юрид.наук. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. — 195 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Норма, 1997. — 480 с.
6. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя. — Воронеж. университет, 1981. — 130 с.
7. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 142 с.
8. Ратинов А.Р. Судебная психология. — М.: ИНФОРМ, 1967. — 150 с.

УДК 101.1:316.33

С.А.Арыстамбаева

Академия финансовой полиции, Астана

ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Құқықтық сананы зерттеу саласындағы еуропалық негізгі концепцияларын талдау барысында құқықтық сананың дамитын қасиеттері, ерекшеліктері туралы басты қорытындылар жасалды.

On the grounds of called on analysis leading concept in sphere of the study of the legal consciousness in article is made conclusion about developping nature of the phenomenon of the legal consciousness. This is conditioned development most society as the source leading factor of the legal consciousness.

Социально-философский анализ правосознания невозможен без обращения к его историко-философским корням. Исследование формирования современного понимания феномена правосознания подводит теоретическое и методологическое основание последующего анализа сущности и особенностей данного явления. Следовательно, логическим началом данной работы будет исследование тех концепций в сфере социальной философии, которые так или иначе рассматривали проблематику правосознания.

Впервые в истории мировой философии именно Платон и Цицерон вплотную подошли к анализу сущности правосознания в ходе исследования социальных приоритетов правящих слоев в идеальных формах государства. Тема передачи власти в руки философов, по Платону, непосредственно связана с тем фактом, что они обладают знаниями, мудростью, и не в последнюю очередь — в сфере права. Цицерон утверждал, что обязанности идеального гражданина обусловлены необходимостью следовать таким добродетелям, как познание истины, справедливость, величие духа и благопристойность [1; 77].

Эта традиция продолжается и развивается в европейской социально-философской мысли в период освобождения от католических догматов. Этот процесс, прежде всего, связан с именем Н.Макиавелли, который установил, что именно определяет мотивы политико-правовой деятельности. Оказалось, что это — реальные интересы, корысть, стремление к обогащению.

По его мнению, люди вообще злы и склонны предаваться своим дурным наклонностям всякий раз, как представляется тому случай. Каждый правитель должен знать, что род людской неблагодарен, непостоянен, скрытен, труслив при опасности и жаден на прибыль. Кто будет полагаться на доб-